

АНАЛИЗ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ РУССКИХ ПЕРИФРАЗ
В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Алияри Шорехдели, Э. Парвизи Могадам

Аннотация. *Одной из трудностей, с которой сталкиваются иранские переводчики, является перевод русских перифраз. Это связано с тем, что перифразы представляют собой особый тип устойчивых сочетаний, образование которых обусловлено культурой и языковой картиной мира носителей языка. Поэтому во многих случаях значение этих сочетаний не может быть передано на персидский язык посредством дословного перевода. В настоящей работе мы намерены сначала описать лингвистические особенности перифраз в русском языке, а потом на основе 70 перифраз, отобранных из словаря А.Б. Новикова, проанализировать эквивалентность этих русских перифраз в персидском языке. Новизна исследования состоит в том, что впервые рассматривается эквивалентность перифраз в сопоставительном аспекте на русско-персидском материале. Наше исследование показывает, что русские перифразы, которые имеют полный эквивалент в персидском языке, в большинстве случаев образуются калькированием.*

Ключевые слова: перифраза, эквивалентность, устойчивое сочетание, русский язык, персидский язык.

Для цитирования: Алияри Шорехдели М., Парвизи Могадам Э. Анализ эквивалентности русских перифраз в персидском языке // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 2. С. 400–406. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-400-406

400

ANALYSIS OF THE EQUIVALENCE OF RUSSIAN PERIPHRASES
IN THE PERSIAN LANGUAGE

М. Aliyari Shorehdeli, E. Parvizi Moghadam

Abstract. *One of the difficulties that Iranian translators face is the translation of Russian periphrases. This is due to the fact that periphrases are a special type of set phrases whose formation is conditioned by the culture and the linguistic picture of the world of native speakers. Therefore, in many cases, the meaning of these combinations cannot be translated into Persian through literal translation. The article describes the linguistic peculiarities of the periphrases in Russian, and then, using 70 periphrases selected from A.B. Novikov's dictionary, it aims to analyze the equivalence of these Russian periphrases in the Persian language. The significance of the study is that for the first time the equivalence of periphrases in the comparative aspect in the Russian-Persian material is considered. The article shows that the Russian periphrases in the Persian language are equivalent to the Persian periphrasis in the Russian language and in most cases the Russian periphrases which have a full equivalent in Persian are formed by calquing.*

© Алияри Шорехдели М., Парвизи Могадам Э., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *periphrasis, equivalence, set phrases, Russian language, Persian language.*

Cite as: Aliyari Shorehdeli M., Parvizi Moghadam E. Analysis of the Equivalence of Russian Periphrases in the Persian Language. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 3, part 2, pp. 400–406. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-400-406

В русском языке перифразы как особый тип устойчивых сочетаний являются предметом исследования многих лингвистов, в том числе В.Н. Ярцевой [1], А.Б. Новикова [2], В.С. Соловьевой [3] и др.

Во многих лингвистических источниках термин «перифраза» определяется как описательное выражение, которым заменяются слова или группы слов, «чтобы избежать повторения, придать повествованию большую выразительность» [4, с. 109; 5, с. 236].

Термин «перифраза» в работе О.С. Ахмановой определяется таким образом: «1. Описательное выражение; 2. Троп, состоящий в замене обычного слова описательным выражением» [6, с. 312].

И.Б. Голуб считает, что к тропам относятся только образные перифразы, «так как в них слова употребляются в переносном значении. Необразные перифразы представляют собой лишь переименования предметов, качеств, действий» [7, с. 144].

А.В. Новиков в «Словаре перифраз русского языка» указывает на два подхода для определения термина «перифраза». Под широким подходом перифраза понимается как любой описательный оборот, что-либо вторично называющий, а под узким подходом к перифразам «относят только эвфемистические или только образные вторичные сочетания, описательные выражения, которые соотносятся лишь с одним первичным названием, или выражения, не имеющие эквивалента среди свободных сочетаний» [2, с. 5].

А.В. Новиков в своем словаре также указывает на следующие особенности

перифраз, которые используются в публицистических текстах:

1. Перифразы отличаются от словосочетаний, обозначающих новые реалии, которые еще не имеют названия. Например, словосочетание «служба семьи» не является перифразой.

2. Перифразы образуются в основном двумя способами:

А) переносом понятия в другую сферу, т. е. с помощью метафоры или метонимии: *зелёная аптека — лекарственные растения.*

Б) расширением объема понятия денотат (главный член перифразы употребляется в прямом значении (это родовое слово по отношению к денотату): *белое зерно — рис.*

3. Часто перифразы являются однозначными, но могут быть и многозначными.

4. Перифраза в каждом конкретном употреблении относится к одному предмету мысли, из чего вытекает целостность значения перифрастического оборота.

5. По структуре перифразы в большинстве случаев состоят из двух компонентов:

прилагательное + существительное: *голубой экран;*

существительное + существительное: *гимнастика ума;*

порядковое числительное + существительное: *третья охота.*

6. Перифразы играют разную синтаксическую роль в предложении. Они, как и имена существительные, в предложении могут быть подлежащим, дополнением и обстоятельством [там же, с. 8–9].

Перифразы, как отмечается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», более ситуативно и семантически зависят от текста, т. е. находят смысл в тексте. Они используются в публицистических текстах, литературном, научном и разговорном языке, а в научных текстах не имеют эмоционального или ценностного аспекта [1, с. 371].

В русском языке перифразы классифицируются по разным признакам.

По характеру номинаций перифразы делятся на два вида: образные и логические. В формировании образных перифраз метафора и метонимия являются продуктивными способами переноса значений: например, *зелёная аптека*. В этом примере главный член перифразы употреблен в переносном значении [2, с. 7].

Логические перифразы «строятся на переносе с более широкого понятия на более узкое, в частности, на переносе «с рода на вид», состоящем в замене родового наименования видовым. Примеры такого рода исключительно редки: *Вселенная – единственная фигура*» [8, с. 204].

По функции перифразы делятся на два вида: перифразы, которые являются общепринятыми оборотами, такие как фразеологизмы, крылатые слова, и ситуативные, индивидуально-авторские, смысл которых понятен только по конкретному контексту [1, с. 371].

В работе Л.И. Богдановой выделены следующие функции перифраз в речи:

- замещения (как средства, устраняющего тавтологию). В этой функции перифразы используются в публицистике, критике, художественной литературе;
- украшения речи. В этой функции используют образные перифразы;
- игровая;
- средства создания иронического контекста. В этой функции обычно выступают

общеизвестные перифразы, которые становятся штампами;

- пояснения малоизвестных адресату речи слов или имен собственных;
- регулирующая характер общения между коммуникантами. В этой функции употребляются эвфемистические и дисфемистические перифразы с целью смягчения негативного воздействия на адресата;
- экспрессивно-оценочная [9, с. 142–145].

По структуре перифразы разнообразны. В большинстве случаев они бывают именными словосочетаниями по модели существительное + прилагательное («первая перчатка»), существительное + существительное в род. п. («знаменосец мира»), комбинации этих структур («стальные артерии страны», «рыцари пятого океана»), предложно-именные сочетания («газета без бумаги») [1, с. 371].

Перифразы используются для наименования разных предметов и явлений, в том числе для наименования известных лиц, географических объектов, животных, растений, профессий, политических, социальных, военных реалий и др.

Перифразы, объектом которых становятся имена собственные известных лиц, называются апеллятивными: *железная леди*, *оранжевая принцесса* и др., а перифразы, которые применяются для наименования городов, стран, гор и других географических объектов, называются топонимическими: *остров свободы*, *туманный Альбион* и др. [9, с. 141].

Необходимо отметить, что в персидском языке перифразы малоизучены, к тому же они нечетко классифицированы в отличие от их аналогов в русском языке.

В данной статье нами проанализировано 70 перифраз, отобранных из словаря А.Б. Новикова методом частичной выборки. Сопоставительный анализ этих перифраз в русском и персидском языках

позволяет нам выделить следующие группы:

А. Русские перифразы, которые имеют полный эквивалент в персидском языке.

Наше исследование показывает, что к данной группе чаще относятся русские перифразы, которые образуются на основе калькирования.

Эти перифразы и по структуре, и по компонентам полностью совпадают в двух языках и при переводе на персидский язык можно использовать дословный перевод. Приведем некоторые примеры:

железная леди

Эта перифраза в русском языке означает «Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании», а ее дословный перевод в персидском языке «بانوی آهنین» также имеет сходное значение. Данная перифраза в обоих языках совпадает по структуре и по составу и является именным словосочетанием по модели прилагательное + существительное.

«Железная леди» приезжает, чтобы встретиться с одним из самых демократичных политиков России и главой ленинградской советской власти по совместительству [10].

بانوی آهنین برای دیدار با یکی ازدمکرات ترین سیاستمداران روسیه و در عین حال رئیس دولت لنینگراد شوروی می آید.

«Bānoye āhanin» barāe didāre bā yeke az demokrātarin siyāsātmadārāne rusiye va dar eyne hāl reyise dolate leningrād šoravi miāyad.

Страна восходящего солнца

Персидский эквивалент этой перифразы «سرزمین آفتاب تابان» также по структуре состоит из трех слов и означает страну Японию.

В конце XIX и начале XX веков Страна восходящего солнца переживала бурное начало капитализма [там же].

در اواخر قرن نوزدهم و اوایل قرن بیستم سرزمین آفتاب تابان شروع پر فراز و نشیبی را برای سرمایه داری تجربه می کرد.

Dar avāxere gharne nuzdahom va avāyele gharne bistom, sarzamine āftābe tābān šorue por farāz va našibi rā barāye sarmāye dāri tajrobe mikard.

Вечный город

Эта русская перифраза и ее эквивалент в персидском языке «شهر ابدی» (šahre abadi) означает город Рим и по структуре в обоих языках образуется по модели прилагательное + существительное.

Когда я говорил с вами о древнем Риме, века исчезали и вечный город подымался из своих развалин, я видел его — я жил в нем [там же].

وقتی در مورد روم باستان با شما صحبت می کردم، قرنهای ناپدید می شدند و شهر ابدی از ویرانه های خود برمی خاست، من آن را می دیدم - من در آن زندگی می کردم.

Vaghti dar morede Rome bāstān bā šoma sohbat kardam, gharnhā nāpadid mišodand va šahre abadi az virāne hāye xod barmixāst, man ān ra mididam — man dar ān zendegi mikardam.

Б. Русские перифразы, которые имеют неполный эквивалент в персидском языке. Ко второй группе относятся перифразы, которые имеют одинаковое значение, но выражаются разными способами. Значение этих перифраз невозможно передать дословным переводом. Например:

Презренный металл. Эта перифраза в русском языке означает «деньги», а переводится на персидский язык перифразой «چرک کف دست». Букв. перевод — «грязь ладони».

Как видно из примера, эти перифразы по значению совпадают, но по структуре и по составу отличаются.

Спрашиваю я вас — что такое деньги, как не презренный металл? [там же].

من از شما می پرسم - پول اگر چرک کف دست نیست، پس چیست؟

Man az šoma miporsam pul agar čerke kafe dast nist, pas čist?

К числу этой группы также относятся перифразы, которые отличаются только

по компонентам. Для передачи значения этих перифраз также недостаточно простого дословного перевода. Например, **царь зверей**. Эта перифраза в русском языке означает «лев». Ее эквивалентом в персидском языке является перифраза «سلطان جنگل». Букв. перевод — «султан джунглей».

Ведь лев — **царь зверей**, он все понимает, и другие звери его слушаются [там же].

آخر شیر سلطان جنگل است، او همه چیز را می فهمد، و حیوانات دیگر از او اطاعت می کنند.

Āxer šir soltāne jangal ast, u hame čiz rā mifahmad, va heyvānāte vahši digar az u eṭāt mikonand.

Зелёное золото. Эта перифраза в русском языке означает «лес» и переводится на персидский перифразой «ثروت سبز». Букв. перевод — «зелёное богатство».

Лесников не хватает, а охранять «зелёное золото» кому-то надо [там же].

جنگلبانان کافی نیستند ولی به هر حال باید کسی از "ثروت سبز" محافظت کند.

Jangalbānān kāfi nistand vali be har hāl bāyad kasi az servate sabz mohāfezat konad.

Цветы жизни. Эта перифраза в русском языке означает «дети» и переводится на персидский язык перифразой «ثمره زندگی», в переводе — «плод жизни».

Кто же не любит милых крошек? Дети — цветы жизни», «дети — наше будущее» [там же].

چه کسی بچه های کوچولو را دوست ندارد؟ "کودکان ثمره زندگی هستند"، "کودکان آینده ما هستند".

Če kasi bačehāye kičulu ra dust nadārad? Kudakān samare zendegi hastand, kodakān āyande mā hastand.

Как видно, эти перифразы отличаются одним словом и дословным переводом невозможно передать значение данных перифраз на персидский язык.

В некоторых случаях дословный перевод перифраз на персидский язык вообще указывает на другой предмет.

Например, **Старый континент**. Эта русская парафраза означает Европу, а ее

эквивалентом в персидском языке является перифраза «قاره سبز». Букв. перевод — «зеленый континент». Дословный перевод этой перифразы, т. е. «قاره کهن» *ghāre kohan* в персидском языке означает «Азия», а не «Европа».

В мае в ЕС войдут новые государства, и старый континент своим размахом напомнит империю Карла Великого [там же].

در ماه مه دولت های جدید به اتحادیه اروپا می پیوندند و قاره سبز با دامنه های خود یادآور امپراتوری شارلمانی خواهد بود.

Dar māhe me, dowlathāye jadid be etehādiye orupā mipeyvandand va ghāre sabz bā dāmanehāe hod yādāvare emperāturi Šārlemāni xāhad bud.

В. К третьей группе относятся русские перифразы, которые не имеют эквивалента в персидском языке. Для передачи значения этих перифраз переводчику необходимо использовать описательный перевод или первичное название, к которому относится данная перифраза. Приведем некоторые примеры.

Перифраза «**Зелёная скорая помощь**» означает службу защиты зеленых насаждений. Эта перифраза не имеет эквивалента в персидском языке и для перевода на персидский язык используется первичное название, к которому относится данная перифраза, т. е. «служба защиты зеленых насаждений» «سازمان حفاظت از فضای سبز».

Горячие дни сейчас у коллектива этой зелёной скорой помощи.

تیم سازمان حفاظت از فضای سبز اکنون روزهای گرمی را پشت سر می گذراند.

Time sāmāne hefāzat az fazāye sabz aknun ruz hāye garmi rā pošte sar migozāranad.

Рыцари плаща и кинжала. Эта перифраза в русском языке означает агента центрального разведывательного управления США или разведслужб других иностранных государств.

Данная перифраза не имеет эквивалента в персидском языке и переводится на

персидский язык словосочетанием مامور اطلاعاتی و امنیتی — букв. перевод «агент разведки и безопасности».

К его услугам прибежали альпинисты и «рыцари плаща и кинжала» [там же].

کوهنوردان و ماموران اطلاعاتی و امنیتی به خدمات وی متوسل می شدند.

Kuhnavardān va mamurāne etelāāti va amniyati be xadamāte vey motovasel mišodand.

Третья охота. Эта перифраза в русском языке означает сбор грибов, ягод. Эта перифраза не имеет эквивалента в персидском языке, поэтому переводится на персидский язык описательным переводом.

Некоторые любители «третьей охоты» к поиску грибов стали привлекать своих четвероногих друзей.

برخی از دوستداران چیدن قارچ و توت برای جستجوی قارچ به دوستان چهارپای خود متوسل شدند.

Barxi az dustdārāne čidane ghārc va tut barāe jostojue ghārc be dustāne čārpāe hod motevasel šodand.

Таким образом, можно сказать, что перифразы представляют собой не прямое, описательное обозначение чего-нибудь. Они часто образуются под влиянием культуры и менталитета общества. Проведенный анализ материала показал, что в большинстве случаев русские перифразы не имеют полного эквивалента в персидском языке, а перевести их дословным переводом на персидский язык можно лишь в таких случаях, когда русские перифразы образованы калькированием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Яцева. М.: Научное издательство, 1998. 687с.
2. Новиков, А.Б. Словарь перифраз русского языка. М.: Русский язык медиа, 2004. 352 с.
3. Соловьева, В.С. Словарь именных перифраз на материале языка средств массовой информации. М.: Флинта, 2014. 388 с.
4. Головенченко, А.Ф. Перифраз // Краткий словарь литературоведческих терминов / ред. и сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1985.
5. Кравцова, М.Н. Фразеологическая единица и перифраз: к проблеме соотносительности лингвистического статуса // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 2(24). С. 236–239.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
7. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
8. Черноморцева, О.Ю. Использование перифразы в современной публицистической речи (на примере курской периодической печати 2000-х гг.) // Молодежь и XXI век. Курск, 2012. № 2. С. 203–206.
9. Богданова, Л.И. Стилистика русского языка и культура речи: Лексикология для речевых действий: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2016. 248 с.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.05.2021).

REFERENCES

1. *Balshoj ensiklopedycheckij slovar* [Grand Encyclopedia], ed. by A.B. Yartsev. Moscow Nauchnoe izdatelcnvo, 1998, 687 p. (In Russ.)

2. Novikov A.B. *Perifraza russkogo yazyka slovar* [Russian Perifraz Dictionary]. Moscow, Russkij yazyk media, 2014, 355 p. (In Russ.)
3. Soloveva B.C. *Slovar Imennyh perifraz na materiale yazyka sredctv massovoj informacii* [Dictionary of Nominal Paraphrases on the Mass Media's Materials]. Moscow, Flinta 2014, 388 p. (In Russ.)
4. Golovenchenko A.F. Perifrase [Periphrase]. In: *Kratkij slovar literaturovedcheckih terminov* [Brief Dictionary of Literary Terms], ed. by L.I. Timofeev, S.V. Turaev. Moscow, Prosveshenie, 1985. (In Russ.)
5. Kravtsova M.N. Frazеologicheskaya edinitca i perifrase: k probleme sootnesennosti lingvisticheskogo statusa [Phraseological Unit and Periphrasis: Concerning the Problem of Linguistic Status Correlation]. *Vestnik krasnoyarskovo gocudarctvenovo pedagogicheskovo universiteta im. V.P. Astafeva* = Bulletin of the V.P. Astafeva Krasnoyarsk State Pedagogical University, 2013, No. 2(24), pp. 236–239. (In Russ.)
6. Akhmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovremennaya encyclopedia, 1969, 608 p. (In Russ.)
7. Golub I.B. *Stilistika russkogo jazyka: Uchebnoe posobie* [Russian Language Stylistics: A Textbook]. Moscow, Rolf; Ajris-press, 1997, 448 p. (In Russ.)
8. Chernomortseva O.Ю. Ispolzovanie perifrazy v sovremennoj publicisticheskoy rechi (na primere kurckoj periodicheskoy pechati 2000s) [The Use of Periphrasis in Modern Journalistic Speech (On the Example of the Kursk Periodical Press of the 2000s)]. *Molodezh i XXI vek* = Youth and the XXI Century, 2012, vol. 2, pp. 203–206. (In Russ.)
9. Bogdanova L.I. *Stilistika russkogo jazyka i kultura rechi: Leksikologiya dlya rechevyh dejstvij: uchebnoe posobie* [Stylistics of the Russian Language and the Culture of Speech: Lexicology for Speech Actions: A Textbook]. Moscow, FLINTA, 2016, 248 p. (In Russ.)
10. *Nacionalnyj korpus russkogo jazyka* [National Corpus of the Russian Language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 11.05.2021).

Алияри Шорехдели Махбубех, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Университет Тарбиат Модарес, Иран, Тегеран, m.aliyari@modares.ac.ir

Aliyari Shorehdeli Mahboubeh, PhD in Philology, Associate Professor, Russian Language Department, Tarbiat Modares University, Iran, Tehran, m.aliyari@modares.ac.ir

Парвизи Элхам, магистр, кафедра русского языка, Университет Тарбиат Модарес, Иран, Тегеран, e.parvizimoghadam@modares.ac.ir

Parvizi Moghadam Elham, Master's Degree Student, Russian Language Department, Tarbiat Modares University, Iran, Tehran, e.parvizimoghadam@modares.ac.ir

Статья поступила в редакцию 16.06.2021. Принята к публикации 21.07.2021

The paper was submitted 16.06.2021. Accepted for publication 21.07.2021